

ВОКРУГ СВЕТА

ГОВОРИТЬ о «новом» театре Кубы значило бы предполагать, что когда-то в нашей стране был «старый» театр. На самом же деле драматический театр возник на моей родине только после ее освобождения. Вот почему я хочу особенно выделить слова новой Кубы, вынесенные мною в заголовок.

Говоря о театре, я имею в виду большое драматическое искусство. Ибо если говорить вообще о «развлекательном» театре, то этот жанр процветал в нашей стране более трех веков, с тех пор как испанские колонизаторы насадили у нас единственный жанр — музыкальную комедию. А в последние годы эта «развлекательность» свелась к откровенной пошлости кабаре. И хотя на Кубе жили и творили великодушные драматурги, театрального искусства как такового у нас не было.

В первую очередь это объясняется тем, что творчеством национальных авторов пренебрегали, а возможность постановки их пьес была так же нереальна, как до недавнего времени полет на Луну. Немногие кубинские авторы, которые стремились поднимать социальные проблемы, работали в обстановке полного равнодушия, и имена их так и остались неизвестными народу. Примером тому может служить творчество нашего драматурга Карлоса Фелипе. Некоторые его произведения были сыграны лишь... по одному разу. И то потому, что эти пьесы удостоивались премий на латиноамериканских конкурсах, а одним из условий этих конкурсов была постановка пьесы на гавайской сцене. И тем не менее Карлос работал так же самоотверженно, как он работает и сейчас.

Надо отметить, что дореволюционные произведения кубинских драматургов чаще всего сводились к жанру, который мы называем «интимным театром»: дальние описания личных конфликтов ни один из авторов ни не решался. Характерным для того периода Кубы было творчество драматурга Вирхилио Пиньеры. Опережая абсурдиста Ноэско, этот драматург начинал свои пьесы элементами бессмыслицы, скепсисом и пессимизмом. Весь мир Пиньеры изображал как огромный тупик, и все двери, выходящие из этого тупика, по его мнению, были закрыты. «А если это так, то есть ли смысл писать вообще?» — вопрошал своим творчеством Пиньера. И отвечал сам себе: «Раз нет смысла писать, то будем писать без всякого смысла. Жизнь любого человека — пустяк, бессмыслица. Поэтому жить надо, не задумываясь над смыслом жизни». Примеру Пиньеры следовали многие наши «серьезные» драматурги.

Единственным исключением в те тяжелые дни было творчество Альфонсо Пако. Его произведения были наполнены глубоким социальным содержанием и являлись собой полнейшее презрение к моде, насаждаемой в искусстве. Пако не мучил вопрос — увидит ли сейчас же его произведение свет рампы. Он твердо верил, что такой день настанет, и не отрекался от своих высоких идеалов, даже если ему говорили, что его драма «Сахарный тростник» пролетит в безвестности века. Он не обескуражил своей пьесой, но лишил ее главного — веры в окончательную победу народа над капиталистами. Кстати, эта пьеса не пролежала на полке: она была поставлена сразу же после револю-

о революции, полотно, которое отразило бы ее значение и величие. Писатели утверждают, что им нужна «перспектива» для создания произведений такого рода, а поэтому и время. Что ж, приходится ждать. Если же говорить о творческом методе кубинских драматургов, то ответ здесь только один: реализм.

Влияние это благотворное. Будем надеяться, что в недалеком будущем Дорр подарит нам действительно выдающееся произведение.

Сразу же после победы революции по инициативе Национального театра был создан «семинар драматургов». Эти своеобразные курсы продолжают работать и сейчас и работают очень плодотворно. Наш известный драматург — бывший моряк Хосе Брене выдвинулся именно из числа студентов этого семинара. Первым произведением Хосе Брене была пьеса «Святая Камила из Старой Гаваны». Это произведение великолепно показом жизни простого народа нашей столицы. Язык персонажей подлинно народен — острый и живой, он изобилует яркими и образными выражениями. Однако когда автор пытается противопоставить героев настоящего персонажам прошлого, ему не всегда удается сделать это убедительно. Хосе Брене — автор удивительной работоспособности: меньше чем за два года он написал шесть пьес. Кроме того, он увлекается режиссурой.

Мне хочется назвать имя еще одного молодого автора — Хосе Триана. Его пьеса «Медя перед зеркалом» говорит о значительном творческом потенциале драматурга. Недавно Хосе Триана опубликовал сборник коротких социальных пьес под общим названием «Парк братства».

Театр новой Кубы создается, развивается, причем развитие это идет быстрыми темпами. Надежда наша — студенты театральных училищ. Эти учебные заведения были созданы по особому решению Национального совета искусств и Министрства просвещения Кубы. Уже сейчас многие из этих студентов — актеры, режиссеры, художники — работают в кубинских театрах.

НОВЫЙ ЗРИТЕЛЬ заполнил залы театров острова Свободы — зритель, который активно переживает то, что происходит на сцене. И именно этот искренний интерес и взволнованность зрительского зала являются залогом расцвета в недалеком будущем нашего драматического искусства.

АЛЕХО БЕЛЬТРАН,
театральный критик.

ГАВАНА.

ТЕАТР НОВОЙ КУБЫ

ции, когда плантации сахарного тростника были экспропрированы у иностранных и национальных помещиков. И хотя действие пьесы развертывается в прошлые времена, сила ее воздействия на зрителя, ее поэтичность, патриотизм огромны.

НА КУБЕ свершилась революция. Изменилось право на собственность, а вместе с этим изменилась и духовная жизнь народа. Отныне быть кубинцем уже не означало быть лишь танцором, исполнителем румбы (пусть не обижается на меня те, кто любит ее танцевать!). Пробудилось национальное самосознание, обострился интерес народа к познанию окружающего мира. И, движимые новыми чувствами, люди потянулись в театр.

Этот интерес вполне оправдан: ведь театр — это жизнь, арена борьбы. В театре ведется своеобразный диалог: вопросы и ответы ставятся одновременно и в них зритель принимает живое участие. Мир предстает перед ним в волнующей и поэтической форме, и сам человек ищет в театре самое совершенное выражение своим мыслям.

Кубинцы поняли, что им необходим свой, собственный театр, театр народный.

Почему же именно народный? Революция изменила классовое и социальное соотношение сил в стране. Те, кто не мог больше пользоваться своими привилегиями, — банкиры, промышленники, представители «высшего света» переселились на более спокойные для них географические широты. Все ничтожное и мерзкое бежало. Хозяином в стране стал народ. Вот почему с рождением нового театра новой Кубы родился и новый зритель — еще незрелый, но жаждущий все увидеть, всему научиться, все познать.

Ныне театр и зритель тянутся друг к другу. Что же создали за этот короткий срок — пять лет — наши драматурги? Чем они занимаются сейчас, чем будут заниматься завтра?

ПОЧТИ все кубинские драматурги сегодня высказывают одну мысль: трудно, почти невозможно в ближайшее время охватить темы, рожденные революцией. Это понятно. Революция происходила стремительно, события ее наращивались, как снежный ком. Нередко даже кинохроника устаревала не по дням, а по часам. Что же говорить о театре!

Революция совершила необыкновенные перемены в области промышленности, сельского хозяйства, но в области перестройки мировоззрения людей ее шаги не были такими «саженными». Это естественно: привычки, образ мыслей человека не меняются за короткий срок. Видимо, поэтому наши драматурги сейчас чаще всего обращаются к темам прошлого. Но все мы ждем большого, страстного произведения

Стремление четко, реально и объективно передать смысл событий, как в фокусе, собрать наиболее значительное из окружающей нас жизни — вот кредо наших драматургов.

Первым послереволюционным произведением театра новой Кубы явилась пьеса Абелардо Эсторино «Кража поросенка». Действие развертывается в период, когда Армия освобождения сражалась в горах. Но обличает эта пьеса, как и другая — «Сара во дворе» Мануэля Регера Саумеля, ограниченность и обывательщину провинциальной жизни Кубы до революции. В последние годы Саумель написал еще несколько пьес — «Воспоминания о Тулипе», «Спокойствие» и другие, но все они, к сожалению, обращены в прошлое.

Отрадно, что к театру обратились наши писатели — прозаики и поэты. Для их творчества характерны одноактные пьесы, которые чем-то напоминают короткие и острые испанские водевили — «сайнеты». Эти пьесы живо и остроумно критикуют наши недостатки. Особенно яркие произведения этого плана выходят из-под пера 15-летнего драматурга Николаса Дорра. Несмотря на молодость, его наблюдательность и сочность языка поразительны. Лучшим его произведением признана пьеса «Попугайчики». В ней, правда, чувствуется влияние драматургии замечательного испанского поэта-антифашиста Гарсия Лорки, но

Известная драматическая актриса Кубы Мариам Асеведо.